

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 91-99.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3):91-99.

Научная статья
УДК 316.4

ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Анна Александровна Вяльшина

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В работе представлен анализ теоретических и практических подходов, направленных на смену приоритетов развития сельских территорий в условиях социально-экономической нестабильности. Показано, что теоретико-методологический подход -- устойчивости через преодоление уязвимости - обладает потенциалом практического применения при оценке возможностей поглощения действия негативных факторов, адаптации к изменившимся условиям и при поиске возможностей восстановления. Проанализирован опыт стран ЕС в смещении приоритетов сельского развития с территориальной сплоченности к территориальной справедливости. Сделан вывод о том, что полученные результаты исследования могут быть использованы при корректировке стратегий комплексного социально-экономического развития сельских территорий России.

Ключевые слова: сельские территории, приоритеты, глобальные тренды, социально-экономическая нестабильность.

Для цитирования: Вяльшина А.А. Изменение приоритетов развития сельских территорий в условиях усиления глобальной нестабильности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С 91-99.

Original article

CHANGING PRIORITIES OF RURAL DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF INCREASING GLOBAL INSTABILITY

Anna A. Vyalshina

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary
Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The paper presents an analysis of theoretical and practical approaches aimed at changing the priorities of rural development in conditions of socio-economic instability. It is shown that the theoretical and methodological approach of resilience through overcoming vulnerability has the potential of practical application in assessing the possibilities of absorbing the effects of negative factors, adapting to changed conditions and searching for recovery opportunities. The experience of the EU countries in shifting the priorities of rural development from territorial cohesion to territorial justice is analyzed. It is concluded that the obtained results of the study can be used to adjust the strategies of integrated socio-economic development of rural areas of Russia.

Keywords: rural areas, priorities, global trends, socio-economic instability.

For citation: Vyalshina A.A. Changing priorities of Rural Territories Development in Conditions of Increasing Global Instability. Regional agricultural systems: economics and sociology. 2022;(1):91-99. (In Russ)

Введение.

Развитие сельских территорий в глобальном масштабе имеет особое значение для достижения целей, обозначенных в повестке дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года (2030 Agenda for Sustainable Development). Основная задача и руководящий принцип этого документа - никого не оставить без внимания. В результате нерешенности застарелых проблем и возникновения новых вызовов в результате пандемии COVID-19 в обществе и политических кругах назрело понимание необходимости пересмотра представлений о развитии сельских территорий. В большинстве развитых стран предполагается перенесение акцентов в развитии села с второстепенных позиций на первый план. Ключевыми факторами пересмотра стратегических принципов развития сельских территорий становятся, во-первых, нарастающие проблемы бедности и неравенства, обусловленные низкой доступностью возможностей занятости, качественных услуг образования, здравоохранения, социального обслуживания, неразвитостью неаграрных видов деятельности на селе. Во-вторых, бурное развитие цифровых технологий, которое меняет основы нынешнего сельско-городского неравенства. Быстрый технический прогресс, с одной стороны, создает возможности сокращения разрыва в социально-экономическом развитии между городом и селом, а с другой – создает предпосылки для консервации неравенства для наиболее уязвимых социальных групп населения. В-третьих, нарастание экологических проблем, которое оказывает неблагоприятное воздействие на сельское хозяйство и сельские территории. Интенсивная сельскохозяйственная деятельность в отдельных регионах приводит к загрязнению поверхностных и грунтовых вод, деградации водных экосистем, комплексному нарушению почв и растительного покрова, уменьшению содержания витаминов и микроэлементов и накоплению вредных веществ в продукции растениеводства и животноводства (нитратов, пестицидов, гормонов, антибиотиков). В этих условиях проблема экологической оптимизации сельскохозяйственного производства приобретает первостепенное значение.

За последние несколько лет экономика Российской Федерации переживает ряд кризисных явлений, связанных как с последствиями пандемии COVID-19, так и санкционного давления ряда западных стран. Происходит вынужденная перестройка финансовых, социально-экономических, демографических потоков ресурсов. Сельские территории страны являются активным участником этих процессов. Учитывая серьезные противоречия в достижении целей устойчивого развития российского села в предыдущие годы, необходим поиск инструментов ослабления межрегиональной экономической и социальной дифференциации сельских территорий и активного включения их в процессы интенсификации экономического роста страны. В этих условиях Правительство РФ утвердило новую Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 г., учитывающую новую экономическую ситуацию, сложившуюся в условиях внешнего санкционного давления. Она нацелена на повышение уровня продовольственной безопасности, увеличение объемов экспорта сельхозпродукции, вовлечение новых земель в сельскохозяйственный оборот, а также внедрение цифровых сервисов. В этих условиях актуальным представляется поиск новых подходов для эффективной интеграции сельских территорий России в процессы посткризисного восстановления экономики.

Целью исследования является анализ и обобщение имеющихся теоретических и практических подходов к изменению приоритетов развития сельских территорий.

Методы исследования.

Главными методами исследования стали анализ нормативных документов международных организаций (ООН, ФАО), регламентирующих концентрацию усилий на поиске путей для перехода устойчивому развитию сельских территорий; обобщение опыта отдельных

стран, добившихся видимых успехов в этой области, а также обзор отдельных теоретических подходов, способствующих пониманию детерминации происходящих процессов и оценке внутренних источников преодоления негативных тенденций.

Результаты исследования.

Теории развития сельских территорий столь же разнообразны, как и реальный опыт их развития в различных регионах и странах мира, и необходимо использовать этот опыт, чтобы выработать направления (приоритеты) для превращения ресурсов села в драйвер устойчивого развития. Усиление глобализации и радикальные технологические изменения открыли новые возможности для реиндустриализации и общей трансформации экономики, и необходимо понять, какие стратегии могут позволить странам использовать эти новые возможности.

Модели и движущие силы пространственного сосуществования сельских и городских районов являются важным стратегическим вопросом развития сельских территорий. Многообразие проблем в этом контексте сосредоточено в разных сферах, начиная от вопросов разграничения (демаркации) города и села, заканчивая выбором подходящих моделей сельскохозяйственного развития для территорий разного типа. Основываясь на понимании национальных социально-экономических условий и наличии ресурсов, действующие стимулы и правила должны быть скорректированы для обеспечения оптимального сочетания (комбинации) сельскохозяйственных моделей, соответствующих целям устойчивого развития. Особое внимание необходимо уделять сокращению бедности и неравенства в сельской местности. Важно отметить, что опыт развивающихся стран свидетельствует о том, что усилия по сокращению бедности не всегда приводят к сокращению неравенства как внутри локального сообщества, так и между городом и селом. Например, в Китае, Индии и Индонезии неравенство в сельских районах либо увеличилось, либо оставалось неизменным, в то время как бедность в сельской местности в период с 2000-х по 2010-е годы существенно снизилась [1]. Те же экономические факторы, которые приводят к сокращению бедности, могут вызвать рост неравенства. Развитие сельского хозяйства, являющегося ключевым фактором сокращения бедности на селе, может усугублять неравенство из-за различий в доступе к основным видам ресурсов и в способностях разных социальных групп использовать преимущества экономического роста.

Особое внимание при стратегическом планировании устойчивого развития сельских территорий, особенно в развитых странах, уделяется моделям и особенностям урбанизации (широко распространяющаяся сегодня концепция «урбанизации на местах»). Эксперты считают, что глобализация и активное развитие новых цифровых технологий делают идею урбанизации на местах реалистичной. Отдельные исследователи доказывают, что в условиях глобальной экономики некоторые страны могут индустриализироваться и достичь более высоких уровней производительности даже при более высокой доле сельского хозяйства и сельского населения [2]. Новые цифровые технологии подрывают основу технологического обоснования различий между городом и деревней. Как показал опыт пандемии COVID-19, многие виды экономической деятельности, которые раньше считались городскими, теперь могут осуществляться из сельской местности. Интернет сделал возможным для жителей сельских территорий такой же доступ к информации, услугам и развлечениям, как и для жителей городских районов. Эти фундаментальные изменения создают материальную основу для ликвидации разрыва между сельскими и городскими районами и для широкой реализации идеи урбанизации на местах. Поэтому при формировании политики устойчивого развития сельских территорий необходимо максимально использовать эту возможность для улучшения качества жизни и уровня доходов сельского населения.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года нацелена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения [3]. С момента принятия Стратегии в 2015 г. до 2020 г. эффективного развития отраслей социальной инфраструктуры на селе не произошло. Сельские жители, проживающие в поселениях до 5 000 человек, наиболее значимыми трудностями в месте проживания называют проблемы с качеством и доступностью социальной

инфраструктуры (плохое состояние дорог, слабая организация работы общественного транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, недоступность услуг здравоохранения и образования, отдаленность аптек, торговых точек, мест проведения досуга, объектов культуры и спорта) [4]. Анализ предложенных в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года механизмов и инструментов решения поставленных задач, а также регулярное сокращение объемов финансирования на эти цели свидетельствует о несоответствии между декларацией и реализацией соответствующей политики.

Ключевыми недостатками современных механизмов развития сельских территорий являются, во-первых, отсутствие комплексного подхода к управлению сельским развитием как на федеральном, так и региональном уровнях (в государственных программах по развитию социально-инфраструктурных отраслей «сельская» строка отсутствует). Во-вторых, несовершенство нормативно-правовой базы сельского развития, а именно отсутствие Федерального закона, регламентирующего правовые основы разработки и реализации комплексной политики сельского развития. В-третьих, ограниченный доступ сельского населения к материально-техническим, финансовым и информационным ресурсам, к рынкам сбыта продукции из-за низкого уровня развития сельской рыночной и инженерной инфраструктуры и сельскохозяйственной кооперации. В-четвертых, слабая заинтересованность сельскохозяйственных организаций и других субъектов хозяйственной деятельности на селе в развитии социальной и инженерной инфраструктуры села. В-пятых, хронический дефицит сельских муниципальных бюджетов на фоне нестабильности и недостаточного уровня финансирования мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства. Таким образом, отсутствие целостного комплексного подхода к развитию сельских территорий с четко сформулированными принципами, механизмами и инструментами реализации не создает предпосылок для повышения качества жизни жителей села.

События последних лет, такие как пандемия COVID-19 и колоссальное санкционное давление западных стран, большинство исследователей можно рассматривать как события, имеющие потенциал нанесения ущерба в различных сферах жизнедеятельности. Наиболее подходящей теоретической концепцией для изучения последствий этих глобальных нестабильностей для продовольственных систем и развития сельских территорий является подход уязвимости и устойчивости (*vulnerability and resilience approach*) [5].

Уязвимость характеризуется как степень, в которой система или ее составная часть могут негативно (с отрицательными для себя последствиями) реагировать на опасное событие или катастрофу. Концепция уязвимости позволяет оценить риски, связанные с физическими, социальными и/или экономическими последствиями катастрофы для системы или ее компонентов. Концепции устойчивости в научной литературе можно сгруппировать в соответствии с определениями жесткой и мягкой устойчивости [6]. Жесткую устойчивость можно описать как непосредственную, собственную силу систем в ситуации, когда они подвергаются давлению в условиях бедствия. Поэтому, устойчивость в случае бедствия может быть определена как противоположность хрупкости. Повышение устойчивости системы может быть достигнуто путем реализации специальных мер по противодействию, направленных на снижение вероятности разрушения системы в результате бедствия. Таким образом, с наличием устойчивости системы уровень ущерба имеет тенденцию к снижению для опасности определенной интенсивности. Концепция мягкой устойчивости связана со способностью систем поглощать опасные события и восстанавливаться после них, не сталкиваясь с крайними отклонениями в функциях или устройстве систем. Это связано с адаптивностью системы, определяемой как способность системы приспосабливаться к последствиям бедствия.

Большинство исследователей предлагают особое внимание уделять изучению экономических и социальных рисков как пандемии, так и западных санкций, связанных с банкротством предприятий, переориентацией экспортных и импортных потоков как продуктов питания, так и сопутствующих товаров (оборудования, комплектующих, удобрений, семян, кормов и т.д.), потерей дохода, безработицей, бедностью, неравенством [7; 8; 9; 10; 11] (табл. 1).

Таблица 1 - Опасности и риски глобальных нестабильностей для сельских систем

ОПАСНОСТИ	РИСКИ
Сельские сообщества	Болезни, проблемы со здоровьем, летального исхода; стрессы и травмы для людей, их семей и родственников
Фермеры и другие сельхозпроизводители	Сокращение каналов сбыта произведенной продукции, рост издержек производства, проблемы с трудовыми ресурсами, трудности с выполнением долговых обязательств
Товары и услуги	Потери сельхозпродукции, пищевые отходы.
Среда	Негативное воздействие на почвы, экосистемы, потери растительного и животного мира.
Экономическое развитие аграрного сектора	Сбои в экспорте и импорте продовольствия и сопутствующих товаров, экономический кризис, банкротство предприятий, потеря дохода, безработица, бедность, неравенство.
Социальные последствия	Общее отсутствие продовольственной безопасности, расширение социально уязвимых групп населения, консервация бедности и маргинализации

Концепция уязвимости предполагает сочетание риска со способностью справляться с негативными последствиями катастрофического события. Уязвимость сельскохозяйственных систем или сельских территорий можно определить как степень, в которой они или их части могут пагубно отреагировать на опасное событие или бедствие [12]. Например, люди могут быть «уязвимыми», если доступ к определенным ресурсам является наиболее важной проблемой в обеспечении минимально необходимого дохода. Люди, имеющие хороший доступ к таким ресурсам как финансовый капитал, различные инструменты управления, знания, инновации и оборудование, могут восстанавливаться быстрее и с наименьшими последствиями. При этом, наиболее уязвимые группы, не способные поддерживать безопасный уровень доходов или не имеющие «подушки безопасности», как правило, ограничены в выборе и доступе к финансам, инструментам, оборудованию, знаниям и другим ресурсам.

Таблица 2 - Подверженность сельхозтоваропроизводителей и сельских сообществ различным физическим, социальным и экономическим опасностям, вызванным глобальными событиями, и зоны анализа уязвимости

ОПАСНОСТЬ	ОБЛАСТИ АНАЛИЗА УЯЗВИМОСТИ
Физическая опасность	Физическая уязвимость связана с имеющимися активами, способными покрыть возможные потери в период бедствия, а также другой социальной инфраструктуры, необходимой для существования сельских сообществ. Анализ уязвимости включает изучение основных рисков, с которыми сталкиваются критически важные объекты, необходимых для безопасного существования и надлежащего функционирования сельских сообществ в условиях пандемии COVID-19 (экстренные и другие жизненно важные услуги, материально-техническое обеспечение, коммуникационная и транспортная инфраструктуры и т. д.)
Социальные опасности	Социальная уязвимость связана с наиболее уязвимыми группами общества в сельской местности. Анализ крайней уязвимости должен учитывать риски, с которыми сталкиваются наиболее уязвимые группы, включая семьи с низким доходом, одиноких, пожилых людей, инвалидов, детей.
Экономические опасности	Экономическая уязвимость связана с потерей экономических активов и нарушением производственных процессов сельскохозяйственных систем. Основной анализ уязвимости должен учитывать риск разрушения физической и социальной инфраструктуры, включая затраты на ремонт или замену, а также потерю сельскохозяйственного производства, риски безработицы, риски для жизненно важных услуг и неравенство доходов.
Опасности для окружающей среды	Анализ уязвимости окружающей среды должен исследовать риск разрушения почвы, потери фауны и флоры.

Устойчивость системы зависит от трех основных возможностей, встроенных во внутрисистемные отношения и взаимодействия: способности поглощения (абсорбции), адаптации и восстановления. Способность поглощения (абсорбционная способность) системы может быть определена как ее эндогенная характеристика, которая характеризует ее способность нейтрализовать разрушительный эффект катастрофы или отдельных ее компонентов (по на-

правлениям ее влияния). Адаптивная способность системы - это динамическая способность системы внутренне изменяться и успешно адаптироваться к последствиям ситуации неопределенности. Восстановительная способность системы, как правило, связана с динамической деятельностью различных структур, которые являются экзогенными для системы (табл. 3).

Таблица 3 - Возможности устойчивости систем перед ситуациями глобальной нестабильности.

Возможности	Абсорбционное	Адаптивное	Восстановительное
Основные характеристики	Действует немедленно с началом бедствия, поглощая негативные воздействия с небольшими усилиями или без них.	Необходимые действия, предпринятые после катастрофы, для обеспечения восстановления системы	Возможность простого регулирования работы системы после стихийного бедствия
Примеры	Хранение продуктов питания («про запас»), которое может использоваться для обеспечения безопасности поставок продукции при различных ограничениях, которые могут вызвать перебои в поставках	Новые возможности для бизнеса и фермеров, такими как электронная торговля и бесконтактные поставки	Государственные субсидии для покрытия потерь фермеров, понесенных во время пандемии из-за сворачивания рынков сбыта или нехватки рабочей силы
Требуемые усилия	Автоматическое поглощение негативных воздействий	Нужны только внутренние усилия	Часто необходимы внешние усилия
Период времени	Жизненно важен только на начальных этапах перебоев в работе системы	Важно только на начальном этапе нарушения функционирования системы	Кратковременное регулирование работы системы невозможно, требуется система целенаправленных мер восстановления

Проведенный анализ факторов влияния глобальных нестабильностей на развитие сельских территорий в рамках концепции «риск-уязвимость-устойчивость» позволит определить наиболее эффективные меры и инструменты политики, необходимые для повышения устойчивости функционирования систем жизнедеятельности на селе и снижению их уязвимости в ситуации глобальной нестабильности.

Приоритетность устойчивого развития сельских территорий во многих странах стимулирует поиск подходящих обоснований для учета многообразия факторов и барьеров, препятствующих достижению цели. Например, политика ЕС в отношении устойчивого развития сельских районов в последние годы смещается от идеи территориальной сплоченности (на основе перераспределения финансовых ресурсов ЕС в пользу наиболее отсталых территорий) к идее территориальной справедливости, ключевым моментом которой является всестороннее вовлечение местных сообществ в решение локальных проблем. В Европе считают, что территориальная справедливость - это подход, стремящийся учитывать многообразие сельских районов на основе наделения местных сообществ полномочиями конструировать индивидуальный путь перехода, наиболее соответствующий их текущей ситуации и возможностям развития [13]. Европейская Комиссия продвигает идею подготовки стратегических планов развития сельских районов с неизменными приоритетами (новые рабочие места, действие социальной интеграции, решение демографических проблем, новые сельские производственно-сбытовые цепочки, возобновляемые источники энергии, биоэкономика, экотуризм), но на основе нового лидерского подхода. Этот подход требует управления с участием сельского населения, он считается инновационным способом поддержки развития и вовлечения третьего сектора. Специфика нового лидерства основана на таких принципах как зональный подход; принцип взаимодействия «снизу вверх»; местное партнерство; расширение социальных инноваций; интеграция разных секторов экономики; межтерриториальное сотрудничество; децентрализованное управление и финансирование.

Новые пространства и модели управления на основе этого подхода появились в контексте «Закона о благополучии будущих поколений» Уэльса [14]. Здесь было предложено соз-

дание так называемых «Советов по общественным услугам», которые в значительной степени основаны на границах местных властей и которым поручено производить оценки местного благосостояния и устанавливать локальные задачи по достижению целей национального благополучия. Такое делегирование ответственности Советам можно рассматривать как позитивную попытку пространственно распределить справедливость в Уэльсе, позволив разным представлениям о благополучии проявиться в различных сферах местного самоуправления. В результате, на местах проявились разные акценты. Оценка благополучия, проведенная в постиндустриальном регионе на юго-востоке Уэльса, например, подчеркивает проблемы, связанные с хроническими заболеваниями местного населения, межпоколенческими моделями бедности и необходимостью обеспечить качественный старт для детей и сельской молодежи. На валлийскоязычном северо-западе Уэльса определили необходимость сохранения сообществ, защиты и продвижения валлийского языка, преодоление последствий демографических изменений и обеспечения доступности жилья. Иными словами, подход территориальной справедливости, подкрепленный соответствующими институтами разработки и реализации политики распределения ресурсов, позволяет воплотить в жизнь идею дифференцированного подхода к развитию сельских территорий.

Заключение.

Таким образом, глобальная нестабильность обострила необходимость поиска принципиально новых путей решения проблемы обеспечения устойчивости развития сельских территорий. Формирование новой парадигмы социального развития российского села могло бы способствовать не только лучшему пониманию внутренних предпосылок преодоления уязвимости сельских территорий, но и разработке эффективных механизмов и инструментов их экономического развития. Научное значение новой парадигмы заключается в возможности развивать теоретические, методические и практические направления совершенствования стратегического управления сельскими территориями в условиях постоянной глобальной социально-экономической нестабильности.

Список источников

1. World Social Report 2021: Reconsidering Rural Development. – URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2021/05/wsr2021/>
2. Nazrul I., Iversen K. From 'structural change' to 'transformative change': Rationale and implications. *UN DESA Working Paper*. 2018;(155).
3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-п). – URL: [static.government.ru>media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf](http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf)
4. Комплексное обследование условий жизни населения (Росстат 2011, 2014, 2018, 2020). – URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect
5. Proag V. The concept of vulnerability and resilience. *Procedia Economics and Finance*. 2014;(18):369–376.
6. Moenc, M. Adapting to climate change and the risks associated with other natural hazards: Methods for moving from concepts to action. In *The Earthscan reader on adaptation to climate change*. 2009: 249–280.
7. Ahmed F., Ahmed N., Pissarides C., Stiglitz J. Why inequality could spread COVID-19. *The Lancet. Public Health*. 2020;5(5):e240.
8. Mitaritonna C., Ragot L. After Covid-19, will seasonal migrant agricultural workers in Europe be replaced by robots? *CEPII Policy Brief*. 2020;(33). – URL: <http://www.cepii.fr/CEPII/en/publications/pb/abstract.asp?NoDoc=12680>
9. Neff L.M. Hidden hunger: food insecurity in the age of coronavirus. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2020;112(5):1160–1161.
10. Nicola M., Alsaf, Z., Sohrab, C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19). A review. *International Journal of Surgery*. 2020;(78):185–193.

11. Phillipson J., Gorton M., Turner R., Shucksmith M., Aitken-McDermott K., Areal F., Cowie P., Hubbard C., Maioli S., McAreavey R., Souza-Monteiro D., Newbery R., Panzone L., Rowe F., Shortall S. The COVID-19 pandemic and its implications for rural economies. *Sustainability*. 2020;12(10):3973.
12. Štreimikienė D., Baležentis T., Volkov A., Ribašauskienė E., Morkūnas M., Žičkienė A. Negative effects of covid-19 pandemic on agriculture: systematic literature review in the frameworks of vulnerability, resilience and risks involved. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021.
- Wieliczko B., Kurdyś-Kujawska A., Florianczyk Z. EU Rural Policy's Capacity to Facilitate a Just Sustainability Transition of the Rural Areas. *Energies*. 2021;(14):5050.
13. Müller O., Sutter O., Wohlgemuth S. Learning to LEADER. Ritualised Performances of 'Participation' in Local Arenas of Participatory Rural Governance. *Sociol. Rural*. 2020;(60): 222–242.
14. Jones R., Goodwin-Hawkins B., Woods M. From Territorial Cohesion to Regional Spatial Justice: The Well-Being of Future Generations Act in Wales. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2020;44(5): 894-912.

References

1. World Social Report 2021: Reconsidering Rural Development. – URL:: <https://www.un.org/development/desa/dspd/2021/05/wsr2021/>
2. Nazrul I., Iversen K. From 'structural change' to 'transformative change': Rationale and implications. *UN DESA Working Paper*. 2018;(155).
3. The Strategy of Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 151-r dated February 2, 2015). - URL: static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf (In Russ)
4. Comprehensive survey of living conditions of the population (Rosstat 2011, 2014, 2018, 2020). – URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (In Russ)
5. Proag V. The concept of vulnerability and resilience. *Procedia Economics and Finance*. 2014;(18):369–376.
6. Moenc, M. Adapting to climate change and the risks associated with other natural hazards: Methods for moving from concepts to action. In *The Earthscan reader on adaptation to climate change*. 2009: 249–280.
7. Ahmed F., Ahmed N., Pissarides C., Stiglitz J. Why inequality could spread COVID-19. *The Lancet. Public Health*. 2020;5(5):e240.
8. Mitaritonna C., Ragot L. After Covid-19, will seasonal migrant agricultural workers in Europe be replaced by robots? *CEPII Policy Brief*. 2020;(33). - URL: <http://www.cepii.fr/CEPII/en/publications/pb/abstract.asp?NoDoc=12680>
9. Neff L.M. Hidden hunger: food insecurity in the age of coronavirus. *The American Journal of Clinical Nutrition*. 2020;112(5):1160–1161.
10. Nicola M., Alsaf, Z., Sohrab, C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19). A review. *International Journal of Surgery*. 2020;(78):185–193.
11. Phillipson J., Gorton M., Turner R., Shucksmith M., Aitken-McDermott K., Areal F., Cowie P., Hubbard C., Maioli S., McAreavey R., Souza-Monteiro D., Newbery R., Panzone L., Rowe F., Shortall S. The COVID-19 pandemic and its implications for rural economies. *Sustainability*. 2020;12(10):3973.
12. Štreimikienė D., Baležentis T., Volkov A., Ribašauskienė E., Morkūnas M., Žičkienė A. Negative effects of covid-19 pandemic on agriculture: systematic literature review in the frameworks of vulnerability, resilience and risks involved. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021.

Wieliczko B., Kurdy´s-Kujawska A., Florianczyk Z. EU Rural Policy's Capacity to Facilitate a Just Sustainability Transition of the Rural Areas. *Energies*. 2021;(14):5050.

13. Müller O., Sutter O., Wohlgemuth S. Learning to LEADER. Ritualised Performances of 'Participation' in Local Arenas of Participatory Rural Governance. *Sociol. Rural*. 2020;(60): 222–242.

14. Jones R., Goodwin-Hawkins B., Woods M. From Territorial Cohesion to Regional Spatial Justice: The Well-Being of Future Generations Act in Wales. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2020;44(5): 894-912.

Информация об авторе

А.А. Вьяльшина – кандидат социологических наук

Information about the author

A.A. Vyalshina – Candidate of Sociological Sciences

Статья поступила в редакцию 26.09.2022; одобрена после рецензирования 04.10.2022;
принята к публикации 07.10.2022.

The article was submitted 26.09.2022; approved after reviewing 04.10.2022;
accepted for publication 07.10.2022.